

Чу Нянь совершил налет на ужин так неожиданно и стремительно, что вся семья оказалась застигнута врасплох.

Кто бы мог подумать, что этот вечный терпила, который раньше в их присутствии даже дышать боялся громко, сегодня не только посмеет прервать их трапезу, но и нагло полезет за стол, чтобы грабить общие блюда?

Тот огромный фарфоровый чан, который он сжимал в руках, был самым большим в доме — обычно его использовали на кухне вместо таза для теста, а теперь вот нашел применение.

Госпожа Ху попыталась его остановить, но не успела. Обернувшись, она обомлела: неужели этот паршивец решил, что в него вселился голодный призрак? Как он вообще посмел воровать еду?

Пока она пришла в себя и собралась броситься наперерез, Чу Нянь уже добился своего: с полной миской еды он отступил в сторонку и замер, довольный результатом.

Госпожа Чу окинула взглядом опустошенный стол, схватилась за грудь, и, хлопая ладонями по столешнице, принялась орать на Чу Няня:

— Ох, горе мне! Да ты с ума сошел! Ты нам поесть дашь или нет, неблагодарный отродье? Знала бы, что так выйдет, заперла бы тебя в сарае! Подумаешь, один раз не поел, не сдох бы от голода!

Чу Няню было совершенно плевать на то, что верещит старуха. Видя, что она вошла в раж, он выждал подходящий момент и, сделав резкий выпад, ловко подцепил палочками из её личной миски жареную рыбу и кусочки вяленого мяса, которые она еще не успела попробовать, и сгрузил всё это к себе в чан.

Движение было настолько точным и быстрым, что все присутствующие остолбенели. Даже после того, как он уже всё обчистил, он умудрился провести «второй круг» зачистки!

Опасаясь, что он вернется за новой порцией, все за столом — каждый до единого — принялись судорожно прикрывать свои тарелки. Едва удалось раздобыть немного мяса на ужин, нельзя допустить, чтобы Чу Нянь всё это загреб.

— Бабушка, у вас зубы уже не те, позвольте я доем эту жареную рыбу за вас! — игнорируя их испуганные гримасы, Чу Нянь отошел на прежнее место и выдал это с издевательской улыбкой.

Эта проклятая старуха всегда сама стояла у плиты по праздникам или в важные дни — во-первых, чтобы домашние не таскали еду, а во-вторых, чтобы не переводить хорошие продукты понапрасну.

Если он не ошибается, всё мясное сегодня было приготовлено её руками. Забрать всё и оставить её с носом — лучшая месть за её труды, пусть лопнет от злости.

Сидящая напротив госпожа Чу лишь спустя долгое время осознала происходящее. Она опустила взгляд на пустую миску перед собой и едва не упала в обморок от ярости.

— А?! Рыба... моя...

Невестка из третьей ветви, сидевшая рядом с госпожой Чу, не выдержала. Поддерживая свекровь и поглаживая ту по спине, она начала язвительно отчитывать Чу Няня:

— Нянь-гэр, ты ведешь себя крайне непорядочно. Если проголодался — садись и ешь по-человечески! К чему устраивать этот позорный цирк?

Вторая невестка, вскинув брови, не осталась в стороне:

— Верно говоришь. Неужели одна порция еды стоит того, чтобы так терять лицо? Даже если ты выходишь замуж, неужели ты думаешь, что никогда не вернешься в дом родителей?

В их краях любой юноша, выходящий замуж, должен опираться на поддержку родни, а уж тем более Чу Нянь, который идет в наложники. По логике, ему следовало бы всячески ублажать их, так что слова невестки были прямой угрозой.

Получив порцию критики от обеих невесток, Ху Ляньсян — родная мать Чу Няня — готова была сквозь землю провалиться от стыда.

— Ты... ты, окаянный голодный призрак! Не боишься, что тебя разорвет от такой прорвы еды? Живо верни всё обратно!

Стиснув зубы, она бросилась вперед, пытаясь отобрать чан.

Чу Нянь предвидел её маневр, отступил на несколько шагов назад, защищая свою добычу, и, едва успев остановиться, без лишних слов смачно плюнул в миску несколько раз.

— Прошу прощения! Случайно капнул своей слюной. Вернуть? Ну что, будете... кушать?

Сказав это, он облизал палочки, перемешал ими еду в чане, зачерпнул полную порцию и принялся жевать. Он не верил, что кто-то из них захочет есть еду «с приправой».

К тому же, раз уж еда добыта с таким трудом, с какой стати её возвращать? Его цель была проста: он должен наесться, а вся семья пусть голодает — грабить так грабить.

— Фу, какая мерзость! — Лю Чжэнь, которой из-за беременности и так было нехорошо, сразу потеряла аппетит и поспешно прикрыла рот рукой.

Почти у всех за столом была такая же реакция. После того как он всё испортил, даже самая вкусная еда уже не лезла в горло.

Невестка из третьей ветви, видя это, не могла усидеть на месте и принялась подливать масла в огонь:

— Старшая невестка, неужели ваш Нянь-гэр вообразил, что из деревенской курицы превратился в феникса? Стоило только заикнуться о замужестве, как он перестал нас во что-либо ставить. Никакого почтения к старшим, никакой субординации, вот это самомнение!

К этому моменту Ху Ляньсян уже покраснела от стыда и ярости. Её, родную мать Чу Няня, позорят собственные невестки! Если она сейчас не проучит этого паршивца, то в клане Чу ей больше не видать уважения как старшей невестке.

— Чу Сысы! Ты совсем страх потерял!

Она металась в бешенстве, но, обернувшись и увидев, что Чу Нянь держится на почтительном расстоянии, поняла, что не может до него дотянуться.

Однако у неё была опора, и она крикнула в сторону мужского стола:

— Отец семейства, иди скорее, разберись с ним!

Обернувшись, она обнаружила, что место её мужа пустует. Зато она увидела своего свекра: его лицо почернело от гнева, и он немигающим, тяжелым взглядом буравил Чу Няня, словно собирался сожрать его живьем.

Небеса! Глава семьи в ярости. Неизвестно, как он теперь расправится с обезумевшим Чу Нянем!

В этот момент сын третьей невестки, Чу Цинъюнь, проглотив кусок, указал кончиком палочки на заднюю дверь и прошептал, «предупреждая» Чу Няня:

— Старший дядя, кажется, пошел за кнутом. Четырнадцатый, как ты ещё можешь спокойно есть? Послушай совета брата, лучше уподи на колени, поклонись деду с бабушкой и попроси прощения, глядишь — всыпят на пару ударов меньше!

Звучало как предупреждение, но в голосе сквозило неприкрытое злорадство.

Госпожа Ху поняла, что муж и без её зова уже в ярости, и как только принесет кнут, паршивец узнает, что такое настоящий страх.

Бросив на Чу Няня взгляд, полный презрения, она послушно вернулась на своё место — если бы он сразу вел себя тихо, до этого бы не дошло, сам напросился на неприятности.

Чу Нянь искоса взглянул на этого брата, который был всего на пять месяцев старше «оригинала» и вечно обижал его, пользуясь любовью стариков.

Стоило Чу Няню сделать что-то не так, как брат бежал жаловаться деду и бабушке, из-за чего тот вечно получал побои и нагоняи. Из всех внуков этот был самым гнилым.

И сейчас он не упустил случая поглумиться. Хм, знать бы заранее, лучше бы сначала ограбил их стол.

Но как бы тот ни распинался, Чу Нянь не собирался на него реагировать, продолжая жадно поглощать еду из своего чана. Ругаться с кем-то куда менее приятно, чем набивать желудок.

К тому же он был по-настоящему голоден. За это короткое время большая часть еды была уже в животе. Нужно прикончить остальное, пока Чу Дацин не вернулся, — только так появятся силы встретить всё, что его ждет дальше.

Чу Цинъюнь, видя, что Чу Нянь лишь равнодушно скользнул по нему взглядом и, не проронив ни слова, продолжил жевать, почувствовал себя так, словно ударил в пустоту.

Выходит, он тут распинался, только чтобы выставить себя на посмешище? Ну хорошо, паршивец, сегодня ты решил показать зубы — не проблема, я с удовольствием помогу пересчитать удары кнута, посмотрим, сможешь ли ты потом строить из себя такого смелого.

Подумав, он всё же не выдержал и пожаловался:

— Дедушка, посмотрите на него! Разве подобает так вести себя юноше из приличной семьи? Если люди узнают, со смеху помрут!

Видя, что его драгоценный внук остался ни с чем, старик Чу, разумеется, не мог оставить это без внимания. Но как глава семьи, он не собирался марать руки о непутевого внука.

Впившись в Чу Няня ледяным, хищным взглядом, он процедил сквозь зубы:

— Ешь! Пусть ест! Сколько съест сейчас, столько выблует потом. Еда в клане Чу — не для таких, как он.

Разбираться с юношей — дело его отца. Кнут старшего сына — вещь не для запугивания, если он разозлится, то выбьет из того всю дурь вместе с дерьмом...

<http://bllate.org/book/22371/2346368>